

АППРОКСИМАТИВ И ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО-МЕСТНЫЕ ПАДЕЖИ КОМИ ЯЗЫКА В ЗЕРКАЛЕ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Г.А. Некрасова,
ведущий научный сотрудник
ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН
komilang@gmail.com

Пермские языки имеют развитую падежную систему, основную часть которой составляют местные падежи. Формирование большинства из них проходило на основе падежей, унаследованных от финно-угорского праязыка. В период самостоятельного развития языков происходило расширение падежной системы в результате агглютинации послелогов и контаминации двух суффиксов (Баталова 1975: 136–141; Тепляшина 1981; Некрасова 1985; 1989; 2000; 2001; Цыпанов 2008: 78–79). Аппроксиматив (показатель *-лань*) имеется во всех пермских языках. В удмуртском языке этот падеж ограничен в употреблении, в периферийно-южных (кукморском, буйско-таныпском, красноуфимском) и южных (кырыкмасских и др.) диалектах он вышел из употребления (Кельмаков 1998: 117–118; Насибуллин 1978: 96–97; Карпова 1997; 2011; Кондратьева 2011). Падеж имеет низкую частотность в удмуртском литературном языке. В Корпусе удмуртского языка (КУЯ) содержится 5427 единиц, содержащих суффикс *-лань*, среди просмотренных первых случайных 300 примеров с этим суффиксом существительных в аппроксимативе не оказалось. Судя по описаниям грамматики удмуртского языка, а также по анализу материала из КУЯ приблизительно-местные падежи в удмуртском языке отсутствуют. Между тем, рассматривая морфологические особенности говора Старая Ирга Граховского района, относящегося к южному диалекту удмуртского языка, М.Г. Атаманов отмечает функционирование в говоре вариативных суффиксов аппроксиматива *-лан'*, *-лан'ти*, *-лан'ис'эн*, *-лан'ис'* (Атаманов 2005: 175). Приве-

денные в качестве иллюстрации словоформы даны без контекста и без перевода: *гурт-лан'*, *гурт-лан'ти*, *гурт-лан'ис'эн*, *гурт-лан'ис'*, поэтому определить точное значение каждого суффикса не представляется возможным. В текстах, включенных в работу (Атаманов 2005), словоформы с отмеченными суффиксами обнаружить не удалось.

В коми-зырянском и коми-пермяцком языках аппроксиматив сохраняет статус падежа, реализуя пространственные и непространственные значения (Некрасова 1995; Кузнецов 2011; 2012: 254–264). Частотная характеристика падежа в коми диалектах специально не изучалась, только при грамматическом описании говора с. Ловозеро, относящемся к ижемскому диалекту, отмечено, что параллельно с аппроксимативом используется послеложная конструкция, состоящая из словоформы с суффиксом *-лас* и послелога *дорэ*: *пошталас дорэ муни* ‘ушел в направлении почты’, *школалас дорэ муни* ‘ушел в направлении школы’ (Сахарова, Сельков 1960: 140).

Приблизительно-местные падежи выделяют только в коми литературных языках (подробнее об образовании и семантике падежей см.: Некрасова 1985; 1987; 1990; 2000; 2004: 27; 63–64; Цыпанов 1999: 42). При описании падежной системы коми диалектов суффиксы *-лань(-)* не рассматриваются (Баталова 1975: 141; Сажина 2012; Сажина 2014; Попова, Сажина 2014: 99).

В данной работе анализируются частотные характеристики проксимативных суффиксов в коми-зырянском и коми-пермяцком языках на основе корпусных данных. Корпусный характер исследования и объем использованных корпусов позволит получить более достоверные сведения о функционировании суффиксов.

Частотность употребления суффиксов *-лань(-)* в коми-зырянском языке

При определении частотности употребления суффиксов *-лань(-)* в зырянском языке опирались на Корпус коми языка (ККЯ). Была проанализирована встречаемость суффиксов в девяти подкорпусах ККЯ: Основной (художественная проза) (9747097)¹, Документальная проза (740009), Поэзия (1334681), Драма (1141669), Фольклор (380492), Переводная художественная литература (4145829), Газетный (1508520), Научный (505222), Официально-деловой (823699). В системе корпуса не предусмотрен поиск по грамматическим параметрам, поэтому для сбора данных в графе поиск был введен соответствующий суффикс, например «лань», «ланьын», «ланьысь» и т.д. Такой поиск позволил выявить общее количество единиц

¹ В скобке указано количество словоупотреблений в подкорпусе.

с суффиксом *-лань(-)*. Полученные данные, которые отражены в табл. 1, включают не только субстантивные и местоименные формы, но и наречия, послелого, образованные на основе проксимативных форм локативных существительных (об образовании наречий в коми языке см.: Федюнева 1995). При подсчетах не были учтены словоформы, содержащие после *-лань(-)* посессивный суффикс и суффикс сравнительной степени *-джык*.

Таблица 1

Частотность употребления суффиксов *-лань(-)* в Корпусе коми языка

суффикс \ подкорпус	<i>-ланьӧ</i>	<i>-ланьын</i>	<i>-ланьысь</i>	<i>-ланьсянь</i>	<i>-ланьӧд</i>	<i>-ланьті</i>	<i>-ланьӧдз</i>	<i>-лань</i>
Художественная проза	1319	458	84	45	11	12	8	6237
Документальная проза	54	32	6	1	-	-	-	266
Поэзия	283	20	6	3	-	-	-	1278
Драма	58	17	7	2	-	-	1	328
Фольклор	7	5	1	-	-	-	1	116
Переводная художественная литература	225	64	5	1	1	3	-	2293
Газетный	70	15	-	-	-	-	-	285
Научный	30	13	1	-	-	-	-	166
Официально-деловой	2	-	-	-	-	-	-	40
Всего	2288	634	114	53	15	15	10	11162

Из таблицы видно, что единицы с проксимативным значением наиболее употребительны в художественной прозе, поэзии и переводной художественной литературе. Все проксимативные суффиксы представлены в подкорпусе Основной; в подкорпусе Переводная художественная литература отсутствует терминативная форма. Наиболее частотны в текстах суффиксы *-лань*, *-ланьӧ*, *-ланьын*, *-ланьысь*, менее употребительны суффикс *-ланьӧдз* и пролативные суффиксы *-ланьті* и *-ланьӧд*. При рассмотрении примеров из подкорпусов Основной, Поэзия и Драма была предпринята попытка определения встречаемости суффиксов в текстах разных авторов. Наиболее распространенный суффикс *-ланьӧ* можно обнаружить в текстах каждого автора. Вторым по употребительности является суффикс *-ланьын*, который встречается в текстах большинства авторов. Остальные суффиксы имеют низкую частотность, соответственно, они не представлены во всех текстах. Перечислим авторов, в текстах которых были обнаружены редко

употребляющиеся суффиксы. Словоформы с суффиксом *-ланьöдз* встречаются в текстах И. Пыстина, Я. Рочева, В. Савина, В. Ширяева, В. Юхнина; с суффиксом *-ланьті* – в текстах М. Игнатова, И. Изьюрова, Е. Рочева, Я. Рочева, И. Торопова; с суффиксом *-ланьöд* – в текстах В. Безносикова, В. Напалкова, Я. Рочева, И. Сажина, И. Торопова, Г. Юшкова; с суффиксом *-ланьсянь* – в текстах М. Елькина, М. Игнатова, И. Куратова, Н. Куратова, Н. Никулина, И. Пыстина, А. Размыслова, В. Торопова, И. Торопова, В. Юхнина; с суффиксом *-ланьысь* – в текстах В. Безносикова, И. Изьюрова, М. Игнатова, И. Куратова, Н. Куратовой, В. Напалкова, И. Пыстина, Я. Рочева, В. Тимина, В. Торопова, И. Торопова, Г. Федорова, В. Юхнина. В подкорпусах Основной (художественная проза), Переводная художественная литература, Поэзия, Драма и Документальная проза единицы с проксимативным значением используются при обозначении пространственных и непространственных отношений.

Многие писатели, изображая деревенскую жизнь, используют диалектные слова и устойчивые словосочетания, которые вводятся преимущественно для характеристики речи персонажа. Нередко в текстах встречаются диалектизмы и вне речи персонажа, причем не только лексические, но и грамматические. Поэтому если принять во внимание диалект автора текста, то получается такая картина. Проксимативные суффиксы чаще употребительны в текстах носителей лузско-летского, сысольского, верхнесысольского, присыктывкарского, печорского, ижемского, верхневычегодского диалектов. В текстах носителей удорского, вымского и нижневычегодского диалектов проксимативные суффиксы использованы реже, встречаются преимущественно суффиксы *-лань*, *-ланьö* и *-ланьын*.

В официально-деловых и научных текстах обнаружены единичные примеры с суффиксами *-лань* (-). Официально-деловому стилю, обслуживающему правовую и административно-общественную сферы, присущи строгость, точность, ясность, объективность, не характерны эмоциональность, субъективная оценочность. Поэтому в таких текстах единицы с проксимативным значением ограничены в употреблении. Анализ данных из Официально-делового подкорпуса показал, что основная часть слов (30 примеров), содержащих суффикс *-лань*, приходится на слово ***социальнойлань*** в составе термина ***социальнойлань мунысь абу коммерческой организации*** ‘социально ориентированная некоммерческая организация’. Зафиксированы единичные употребления суффикса *-лань* в темпоральном значении: *во помлань* ‘к концу года’ (2 примера); а также в значении «направление изменения ситуации»: *лёклань (омольлань) вежсьыны* ‘ухудшиться’ (3 примера), *кыпöдöмлань, ыдждöдöмлань* ‘в сторону увеличения’ (1)–(2).

(1) *Коми Республикаын видз-му овмӧс организациясын да крестьяна (фермер) овмӧсьясын 2012 во серти 2015 во помлань картофель быдтӧм содас 13 прӧцент выльӧ.* (Постановление Правительства № 277, 2013) ‘В сельскохозяйственных организациях и в фермерских хозяйствах Республики Коми выращивание картофеля к концу 2015 г. по сравнению с 2012 г. возрастет на 13 %’.

(2) <...> *уджалӧмысь пенсия содан условиясыс да пӧрадокыс вежсисны омӧльлань* (Постановление Конституционного суда от 28.10.14) ‘<...> условия и порядок увеличения пенсии по старости ухудшились’.

В этом подкорпусе обнаружили два примера с суффиксом *-ланьӧ* в значении «направление изменения ситуации» (3), который в этом значении употребляется параллельно с суффиксом *-лань*.

(3) <...> *оз позь лӧкланьӧ бергӧдны индӧд* <...> (Указ Главы РК № 54, 2012) ‘<...> нельзя ухудшать закон <...>’.

Научный подкорпус ККЯ представлен гуманитарными текстами, преимущественно это литературоведческие тексты: литературно-критические работы, биографические описания, авторами которых являются А.Е. Ванеев, И.М. Ванеева, А.К. Микушев, В.А. Латышева, Л.В. Лыткина, В.А. Лимерова, П. Доронин, В.И. Лыткин, В. Савин. В литературно-критических работах аппроксимативные словоформы употребляются преимущественно в предложениях, в которых пространственные отношения описываются метафорически, при этом тип отношений между объектом и ориентиром хорошо сохраняется (4)–(5).

(4) *Нӧбдинса Виттор ёна вӧлі зильӧ матыстны лирикасӧ фольклорлань.* (А. Ванеев) ‘Виктор Савин очень старался приблизить свою лирику к фольклору’.

(5) *Тайӧ метафоричнойӧй выражениеыс ёна матыстчӧ «Менам муза» кывбурса татийӧм строкаяслань* <...> (А. Ванеев) ‘Это метафорическое выражение близко к таким строкам стихотворения «Менам муза» <...>’. Аппроксиматив в пространственном и непространственных значениях представлен в цитатах из анализируемых художественных произведений (6), а также в биографических описаниях (7).

(6) *Мед шондӧлань быдӧн Пыр восьлалас-мунас, Мед шондӧа туйсӧ Оз вевттьыв сьӧд ру!* (А. Ванеев) ‘Пусть каждый шагает к солнцу, пусть мгла не затмит дорогу, освещенную солнцем!’

(7) *Сэні велӧдіс А.С. Сидоров, кодӧ ачыс нырчис наукалань да велӧдчысьясӧс сэтчӧ кыскис.* (И. Ванеева) ‘Там учителем был А.С. Сидоров, который сам стремился к науке и настраивал на этот путь учеников’.

**Частотность употребления суффиксов *-лань(-)*
в коми-пермяцком языке**

Определение частотности употребления падежей в коми-пермяцком языке проводилось на материале фольклорных текстов (Перем), а также текстов писателей-классиков (В. Баталов, С. Можаяев, Т. Фадеев, С. Федосеев). Источники подверглись сплошной выборке, из текстов были извлечены все случаи употребления суффиксов *-лань(-)*. Полученные данные отражены в табл. 2.

Таблица 2

Частотность употребления суффиксов *-лань(-)* в коми-пермяцком языке

суффиксы источник	<i>-ланьӧ</i>	<i>-ланьын</i>	<i>-ланись</i>	<i>-ланьсянь</i>	<i>-лань</i>
Баталов	143 (172) ¹	1 (3)	3 (2)	- (5)	6 (284)
Можаяев	6 (9)	-	-	-	3 (81)
Фадеев	-	- (8)	1 (1)	1 (7)	31 (437)
Федосеев 1991	-	2 (2)	-	- (4)	50 (101)
Федосеев 1994	1 (-)	3 (3)	-	6 (9)	105 (254)
Перем	15 (36)	- (7)	- (3)	-	16 (143)
Всего	165 (217)	6 (23)	4 (6)	7 (25)	211 (1300)

В выбранных для анализа источниках наиболее частотен суффикс *-ланьӧ*, который в текстах, авторами которых являются носители южного диалекта, встречается чаще, чем суффикс *-лань*. Остальные суффиксы заметно уступают по частотности суффиксам *-лань* и *-ланьӧ*. В коми-пермяцком языке по сравнению с коми-зырянским эгрессивная форма используется чаще, чем элативная. Это объясняется тем, что эгрессив в коми-пермяцком языке имеет более широкое употребление, чем в коми-зырянском (подробнее см. в: Некрасова 2004: 55–56). В текстах не обнаружены проксимативные формы пролатива и терминатива, являющиеся достаточно редкими в языке.

Таким образом, аппроксиматив и приблизительно-местные падежи в зырянском и пермяцком языках сохраняют функционирование. В каждом из языков наиболее употребительным является суффикс *-ланьӧ*, крайне редко используются проксимативные суффиксы пролатива и терминатива.

Атаманов-Эргапи М.Г. Песни и сказы удмуртских эпох. Эгра кызӧа, Эрга ве-ра. – Ижевск: Удмуртия, 2005. – 248 с.

¹ В скобках общее количество употреблений суффикса, вне скобки – количество употреблений падежных суффиксов

- Баталова Р. М. Коми-пермяцкая диалектология. – М.: Наука, 1975. – 252 с.
- Карпова Л. Фонетика и морфология среднечепецкого диалекта удмуртского языка. – Тарту, 1997. – 224 с.
- Карпова Л.Л. Особенности функционирования падежей в северных диалектах удмуртского языка // Вестник Красноярского гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева. – 2011. – № 4. – С 231–236.
- Кельмаков В.К. Краткий курс удмуртской диалектологии. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1998. – 386 с.
- Кондратьева Н.В. Категория падежа имени существительного в удмуртском языке: монография. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 2011. – 256 с.
- Кузнецов Н. Периферийные употребления аппроксиматива в коми языке // *Linguistica Uralica* 47 (3). – 2011. – С. 191–198.
- Кузнецов Н. Пространственная семантика местных падежей коми языка (когнитивный анализ). – Тарту: Изд-во Тартуского ун-та, 2012. – 244 с.
- Насибуллин Р.Ш. Наблюдения над языком красноуфимских удмуртов // О диалектах и говорах южноудмуртского наречия. – Ижевск, 1978. – С. 86–151.
- Некрасова Г.А. О падежах на *-лань(-)* в коми языке // *Fenno-Ugristica* 12 : тр. по финно-угроведению. – Тарту: Изд-во ТГУ, 1985. – С. 147–154.
- Некрасова Г.А. Л-овые падежи в коми языке : дис. ... канд. филол. наук. – Тарту, 1987. – 243 с.
- Некрасова Г.А. Функциональная модель местных падежей коми языка. – Сыктывкар, 1989. – 13 с. (Серия препринтов «Научные доклады». Вып. 210).
- Некрасова Г.А. К проблеме возникновения вторичных падежных суффиксов в современном коми языке // Материалы VI Международного конгресса финно-угроведов. – М.: Наука, 1990. – Т.2. – С. 138–140.
- Некрасова Г.А. Семантическая структура аппроксиматива в пермских языках // Грамматика и лексикология коми языка : труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1995. – Вып. 58. – С. 67–77.
- Некрасова Г.А. Коми кывйын кык вежлӧг формалӧн ӧттшӧтш паныдасълӧм // Коми слово в грамматике и в словаре : тр. ИЯЛИ КомиНЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 2000. – Вып. 62. – С. 30–41.
- Некрасова Г.А. К вопросу о статусе вариативных форм эгрессива и инструменталю в диалектах коми-зырянского языка // *Пермистика-8: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками.* – Сыктывкар, 2001. – С. 197–203.
- Некрасова Г.А. Вежлӧг перым кывъясын: пертас, вежӧртас, артманног. – Сыктывкар, 2004. – 118 с.
- Пунегова Г.В. Выражение пространственных отношений падежными формами имени существительного в коми языке // *Пермистика 9: Вопросы пермской и финно-угорской филологии.* – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2002. – С. 201–203.
- Сажина С.А. Падежная система верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // *Пермистика 13: Вопросы пермского языкознания.* – Сыктывкар, 2012. – С. 189–196.

Сажина С.А. Особенности морфологии верхнекамского наречия коми-пермяцкого языка // Филологические исследования-2014. Источники, их анализ и интерпретация в филологических науках. – Сыктывкар, 2014. – С. 181–185.

Сажина С.А., Попова Р.П. Фонетические и морфологические особенности коми диалектов (сравнительный аспект исследования). – Сыктывкар: СыктГУ, 2014. – 272 с.

Сахарова М.А., Сельков Н.Н. Некоторые особенности говора кольских коми // Историко-филологический сборник. – Сыктывкар, 1960. – Вып. 6. – С. 130–151.

Тепляшина Т.И. О новых удмуртских падежах // CIFU V. – Turku 1981. – Pars VI. – С. 285–292.

Цыпанов Е.А. Перым-коми гижод кыв. – Сыктывкар: Пролог, 1999. – 178 с.

Цыпанов Е.А. Сравнительный обзор финно-угорских языков. – Сыктывкар, 2008. – 216 с.

Федюнева Г.В. Структурные типы коми наречий // Грамматика и лексикология коми языка : тр. ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. – Сыктывкар, 1995. – Вып. 58. – С. 99–122.

Источники

Баталов В. Õктõм проза. URL: <http://www.Fulib.ru>

Можяев С. Комиõн гижõм. URL: <http://www.Fulib.ru>

ККЯ – Корпус коми языка. URL: <http://komicorpora.ru/>

КУЯ – Корпус удмуртского языка. URL: http://web-corpora.net/UdmurtCorpus/search/?interface_language=ru

Перем коми отирлõн висьтасьõм [Электронный ресурс]. URL: www.Fulib.ru

Фадеев Т. Ыбшар. – Кудымкар, 1989. – 352 с.

Федосеев С. Кусõм биэз. – Кудымкар 1991. – 302 с.

Федосеев С. Съод цветтез. – Кудымкар 1994. – 328 с.